

На распутьи. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://saltykov-shchedrin.ru/> Приятного чтения!

На распутьи. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Роман в двух частях В. Г. Авсеенко. СПб. 1871

Самая трудная задача для беллетриста – это объяснить действия и поступки своих героев, и притом объяснить таким образом, чтобы читатель понял, что тому или другому действующему лицу действительно ничего другого не остается, как поступить именно таким образом, как оно в данном случае поступило. Так, например, ежели автор определяет своего героя в мировые посредники, то он обязывается устроить это таким образом, чтобы читатель не имел никаких сомнений насчет причин, побудивших героя поступить именно в мировые посредники, а не в секретари земского суда. Если его прельстило, например, посредническое жалование, то следует объяснить, отчего значительное жалование имело для него большую притягательную силу, нежели жалование маленькое: оттого ли, что герой жаждет, оттого ли, что он обременен семейством, и т. д. Ежели его увлекала мода, то и тут следует вразумительно высказаться, почему мода могла увлечь героя: потому ли, что он глуп, потому ли, что он легкомыслен, потому ли, что он получил шалопайское воспитание, и т. д. Ежели, наконец, его увлекла идея общей пользы, которая может проистечь из посреднической деятельности, то и здесь отнюдь не должно скрывать, в чем заключается эта идея, ибо понятия о пользе могут быть разные: разумные и глупые, верные и ошибочные. Другой пример: ежели автор заставляет своего героя влюбиться, то он должен проследить весь процесс этой любви, начиная от ее зарождения и кончая ее апогеем. Что пленило героя в любимом предмете? на какой почве зародилась взаимная симпатия? была ли тут страсть действительная или фальшивая? и т. д. Все эти вопросы должны быть разрешены самым удовлетворительным, так сказать, наглядным образом, и садиться за писание романа, не задавши их себе, значит рисковать возбудить в читателе, вместо интереса, изумление; значит утруждать себя сочинением многих тысяч строк вместо того, чтобы ограничиться начертанием всего-навсего одной строки следующего содержания: «он был мировой посредник, и они любили друг друга».

Настоящие беллетристы все это понимают и потому поступают всегда таким образом, чтобы читатель действительно знал, зачем они взялись за перо и что хотят сказать. Они снабжают своего героя жизнеописанием, из которого можно видеть, почему его характер сложился так, а не иначе; они устривают около него обстановку, которая так или иначе влияет на его сложившийся характер и вызывает с его стороны такие, а не иные действия. И притом обстановку не случайную, а такую, чтобы читатель был вполне убежден, что другой обстановки и не могло у этого героя быть. Так, например, ежели писатель захочет основать завязку своего романа на том, что на такую-то женщину напали собаки, а такой-то мужчина собак разогнал, то тут не будет никакой ни завязки, ни обстановки, ибо все это происшествие может быть изложено в следующих немногих строках:

«На Настю Песчаную (одна из героинь романа г. Авсеенко) напали собаки и едва не разорвали ее. Уже летели клочья от ее платья, как некто Решетиллов, из непомнящих родства (тоже герой романа г. Авсеенко), дубиной разогнал собак.

– Без вас они совсем бы меня съели! – сказала Настя, бросая Решетиллову вызывающий взор.

Но Решетиллов, приподняв шляпу, поспешил удалиться, и таким образом, роман, который чуть-чуть было не возник из «вызывающего взгляда», прекратил свое течение.

Конец

Или, например, если мы, увлекшись модой на нигилистов, поведем читателя в лес и под каждым деревом посадим по нигилисту, заставим их лепетать всякую бессмыслицу и даже не объясним, как они здесь очутились и почему несут околесицу, – разве это будет обстановка? Нет, это будет только околесица, ибо как ни легка материя о нигилистах (так легка, что у некоторых авторов перо само пишет, как только коснется речь об этом предмете), но и тут все-таки надо знать, где найти нигилиста, как его поместить и что заставить его говорить. Тургенев сочинил для Базарова целую историю, и чтобы привлечь его к семье Кирсановых, затрунул узы дружбы, разъяснил, что могла сделать духовная сила Базарова и как мало могло

На распутьи. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru противопоставить этой силе духовное бессилие молодого Кирсанова. Одним словом, создал целую обстановку, а не сказал читателю, подобно показывателям масленичного «райка»: «А вот, посмотрите, господа, теперь представится вам нигилист Базаров, в бога не верует, лягушек режет и употребляет в пищу тараканов не гнушается».

К искреннему нашему сожалению, роман Г. Авсеенко, которого заглавие выписано выше, принадлежит именно к тому «раечному» роду, который допускает «показывание» всякого рода картинок без малейшей связи между ними. Вот город Париж, вот Махнут турецкий салтан, а вот гишпанская королева Изабелла. Каким образом очутилось все это рядом, на каком основании «город Париж» показывается прежде, а не после «салтана Махнута» – этого никто не разберет, да и разбирать, правду сказать, незачем. Г-н Авсеенко издал книгу в 400 страниц, а что заключается в этих четырехстах страницах – это сказать не только трудно, но даже невозможно. Лиц бездна, но каждому из них так и хочется сказать: да зачем же ты тут суешься без дела? зачем ты мешаешь? А так как мешают решительно все, то приходится знакомиться с их похождениями, так сказать, механически.

Жил да был некто Решетилов, о котором автор выражается так: «Он давно уже носил внутри себя взрослого человека». Но почему Г. Авсеенко таким образом охарактеризовал своего героя – это он скрыл от читателя самым тщательным образом; мы же, с своей стороны, можем охарактеризовать Г. Решетилова не иначе, как не помнящим родства. Решетилов служит мировым посредником, потому что считает эту деятельность полезною, но в чем состоит польза его действий – это опять-таки тайна, в которую читатель не посвящается. Потом Решетилов влюбляется в Веру Павловну и Вера Павловна в него, но с чего взялась эта любовь – неизвестно. А в это самое время у Решетилова есть другая любовь – крестьянская девица, дочь паромщика, но и об этой любви сказано только, что есть, дескать, любовь. А потом, у Веры Павловны оказывается другой любовник, Косовицын, но точно ли он любовник – даже и этого понять нельзя. Косовицын, по-видимому, нужен только для того, чтобы заставить Решетилова забыть о предмете своей страсти и обратиться к девице более его достойной, Елене Дмитриевне. Елена Дмитриевна женит его на себе, из чего и выводится заключение, что прежде Решетилов был на «распутии», а теперь встал на настоящий путь. Cur? quomodo? quando? quibus auxiliis?

Мотивы романа устарелые, почти заплесневевшие. Это то самое искание женщины, как существа «прекрасного» пола, которое с усердием разрабатывалось еще при самом зарождении нашей беллетристики. Деятельность мирового посредника приплетена без всякой надобности; без всякой же надобности фигурирует в романе множество посторонних лиц, и между прочими модная нигилистка, девица Песчаная, та самая, которую чуть-чуть не разорвали собаки...

Примечания

Условные сокращения

Изд. 1933–1941 – Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений в 20-ти томах, М. – Л. 1933–1941.

ЛН – «Литературное наследство».

Неизвестные страницы – М. Е. Салтыков-Щедрин. Неизвестные страницы. Редакция, предисловие и комментарии С. Борщевского, М. – Л. 1931.

Письма, 1924 – М. Е. Салтыков-Щедрин, Письма. 1845–1889. Под ред. Н. В. Яковлева. Л. 1924.

ОЗ – «Отечественные записки».

С – «Современник».

ИРЛИ – институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Отдел рукописей.

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства.

Z. f. sl. Ph. – «Zeitschrift für slavische Philologie». Hsg. von Dr. Max Vasmer. V. IV, Doppelheft 1–2. Leipzig, 1927.

На распутьи. Роман в двух частях В. Г. Авсеенко. СПб. 1871.

На распутье. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru
03, 1871, № 12, отд. «Новые книги», стр. 229–232 (вып. в свет – 17 декабря). Без подписи. Авторство указано В. В. Гиппиусом – Z. f. sl. Ph., S. 184; подтверждено на основании анализа текста С. С. Борщевским – изд. 1933–1941, т. 8, стр. 524–525.

Роман В. Г. Авсеенко первоначально печатался в журнале «Заря» (1870, №№ 9–12). Хотя герой романа – помещик, служащий мировым посредником, автора меньше всего занимает его служебная деятельность. Суть романа – «помещичьи любовные дела» (см. предыд. рец.). Первую часть рецензии Салтыков посвящает обоснованию реалистического принципа мотивированности характера героя и его действий. Этот принцип не соблюден в романе Авсеенко. Поэтому Салтыков и причисляет главного героя его к разряду «не помнящих родства» (ср. рец. на роман Авдеева «Меж двух огней»), а сам роман «На распутье» относит к «раечному роду, который допускает «показывание» всякого рода картинок без малейшей связи между ними».

Авсеенко запомнил этот уничтожающий отзыв Салтыкова и в 1873 г. в статье «Опять щедринские помпадуры» писал по поводу очерка «Он!»: «Без сомнения, многим из читателей «Отечественных записок», и даже большинству этих читателей, все выше приведенное покажется очень смешным и будет принято за сатиру на современные нравы. Но, вероятно, и сам автор не разделяет такого мнения большинства своих читателей. Автор, по всей вероятности, сам понимает, что он просто подшутил над райком <...> беллетрист, пишущий так много, как пишет Г. Щедрин, иначе не может писать, как для райка»[1].

Сноски

1 «Русский мир», 1873, № 95 от 14 апреля

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://saltykov-shchedrin.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!